

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1250
17 November 1993

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1250-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
22 июля 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АНДО

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии
со статьей 40 Пакта (продолжение)

Второй периодический доклад Болгарии (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны
быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров
отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска
этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108,
Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии будут сведены
в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Болгарии (CCPR/C/32/Add.17; М/ССПР/93/20, документ без условного обозначения в варианте на английском языке) (продолжение)

1. Гг. Кулишев, Добрев, Богоев, Велинов, Коларов и Анастасов (Болгария) занимают места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета продолжить рассмотрение второго периодического доклада Болгарии (CCPR/C/32/Add.17) и заслушать ответы болгарской делегации на устные вопросы, заданные членами Комитета по разделам II и III перечня вопросов, которые необходимо обсудить в связи с рассмотрением этого доклада (М/ССПР/93/20).

3. Г-н КУЛИШЕВ (Болгария) отвечает прежде всего на вопрос, заданный г-ном Агиларом Урбиной относительно совместимости закрепленного в Конституции принципа презумпции невиновности с положениями статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Болгарии. На его взгляд, между этими двумя документами нет несовместимости, поскольку в статье 31 (пункт 3) Конституции Болгарии предусмотрено, что обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не установлена судебным решением по существу дела, а такая мера пресечения, как задержание, предусмотренная статьей 152 Уголовно-процессуального кодекса, применяется к обвиняемому лицу, которое еще не признано виновным, но в отношении которого имеются свидетельства возможной виновности (см. пункт 77 доклада). Этот вопрос решается только судебными органами.

4. Был задан вопрос о том, за какие преступления предусмотрена смертная казнь. Эти преступления перечислены в Уголовном кодексе, и они весьма немногочисленны: речь идет в основном о тяжких преступлениях, повлекших за собой смерть, таких, как преднамеренное убийство. Что касается определения государственных преступлений, то имеются в виду попытки насильственного изменения порядка, установленного Конституцией, или государственного устройства, а также шпионаж и вредительство. Вопрос о замене смертной казни пожизненным тюремным заключением будет решен в новом Уголовном кодексе. Парламенту представлены два проекта, предусматривающие отмену смертной казни, однако принятие решения об этом сопряжено с трудностями, поскольку общественное мнение еще не подготовлено к подобному изменению.

5. Как представляется, возникло неправильное понимание роли прокурора и роли следователя в вопросах, связанных с задержанием. В действительности следователь не отправляет правосудия, а оказывает помощь судье и часто выполняет постановления прокурора. Это касается, например, применения такой меры, как задержание: прежде чем отдать распоряжение о задержании, следователь запрашивает санкцию прокурора. Следователь и прокурор не зависят друг от друга, однако они должны сотрудничать в ходе судебного разбирательства. Между судьей и следователем не существует каких-либо прямых отношений, за исключением случаев, когда судья возвращает дело на доследование для получения дополнительных сведений.

6. Г-н Кулишев дает затем пояснения в отношении принудительного и обязательного труда в тюрьмах, так как терминология, использованная в пунктах 64-70 доклада, по-видимому, привела к неправильному пониманию данного вопроса. В пенитенциарных учреждениях не существует практики принудительного труда, и заключенные вправе сами решать, желают ли они заниматься каким-либо трудом или нет. Обязательный труд, о котором говорится в пункте 70, применяется в тех ситуациях, когда лицам, совершившим незначительные правонарушения, по приговору суда назначается наказание в виде труда, которым они должны заниматься в течение периода от трех месяцев до одного года по месту их обычной работы, но этот труд не засчитывается для целей пенсии и они получают сокращенную заработную плату.

7. Г-н Федор задал вопрос о том, предполагается ли создание в Болгарии судов по делам несовершеннолетних. В настоящий момент такие суды не предусмотрены ни Конституцией, ни законодательством, касающемся организации судебной системы, однако эта возможность изучается, и оратор не исключает, что такие специальные суды будут в дальнейшем созданы в Болгарии. Г-н Федор также просил пояснить смысл пункта 76 доклада и сообщить о мерах, которые применяются во избежание бегства обвиняемого. Г-н Кулишев поясняет, что под освобождением под честное слово подразумевается не принесение присяги религиозного характера, а подписка о невыезде.

8. Был задан вопрос о том, почему положения статьи 29 Конституции Болгарии не соответствуют положениям статьи 7 Пакта. Оратор указывает, что существующие расхождения в действительности являются минимальными, и, как бы то ни было, текст данной статьи не допускает неоднозначного толкования. В данном конкретном случае Конституция Болгарии в точности соответствует положениям Европейской конвенции о правах человека.

9. Г-жа Хиггинс задала вопросы по поводу организации судебной защиты. Закон, регулирующий деятельность адвокатов, был принят в Болгарии в 1991 году и предусматривает следующее: адвокатура является не зависящим от государства институтом; адвокаты должны быть болгарскими гражданами, не должны иметь судимости за общеуголовные преступления и должны иметь юридическое образование; они должны быть членами Высшего совета адвокатов, что дает им право быть включенными в список адвокатов. Еще в 70-е годы адвокат мог вмешиваться в процесс лишь по завершении предварительного следствия, и включение в систему болгарского судопроизводства положений, предусматривающих участие адвоката на этапе предварительного следствия, было сопряжено с трудностями. С принятием в 1990 году поправки к Уголовно-процессуальному кодексу эта проблема была решена.

10. Г-н Федор упомянул о различных уровнях судопроизводства: действительно, в настоящее время в Болгарии существуют две ступени судопроизводства. Однако после создания Верховного кассационного суда эта система будет состоять из трех ступеней, что, как предполагается, даст более эффективные результаты. Г-н Федор отметил также рост числа уголовных преступлений. Как ни парадоксально, число преступлений возрастает, в то время как число судебных решений сокращается. Это также объясняется теми трудностями, с которыми сталкиваются суды, и в особенности следователи, в своем стремлении обеспечить быстрое рассмотрение дел. Необходимо вести поиск более рациональных и эффективных процедур. Что касается информации, которую желал бы получить г-н Федор относительно числа лиц, содержащихся в психиатрических учреждениях, то г-н Кулишев не располагает такой информацией, однако может сообщить, что для помещения в психиатрическое учреждение требуется предельно ясное заключение медицинской службы пенитенциарных учреждений.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит делегацию Болгарии ответить на вопросы, содержащиеся в разделе IV перечня вопросов для рассмотрения (М/ССПР/93/20, документ без условного обозначения в варианте на английском языке), и напоминает текст этого раздела:

"IV. Свобода передвижения и высылка иностранцев, право на личную жизнь, свобода вероисповедания и выражения мнения и право на участие в ведении государственных дел (статьи 12, 13, 17, 18, 19, 21, 24 и 25)

a) Просьба предоставить подробную информацию о том, на каких основаниях может быть отказано в выдаче паспорта, и пояснить, как толкуется в этой связи концепция "безопасности Республики Болгарии" (см. пункт 104 доклада).

b) Просьба пояснить, в чем состоят ограничения, которые могут устанавливаться в отношении свободы передвижения иностранных граждан на территории Болгарии (см. пункт 107 доклада).

c) Просьба предоставить дополнительную информацию о законодательстве и существующей практике в отношении допустимых форм вмешательства в личную жизнь. Просьба пояснить, какие в этой связи были приняты меры по приведению Уголовного кодекса в соответствие с Конституцией (см. пункт 135 доклада).

d) Просьба предоставить информацию о регистрационных или иных процедурах, касающихся признания властями религиозных конфессий.

e) Рассматриваются ли какие-либо законодательные акты, регулирующие деятельность печатных органов и других средств массовой информации (см. пункты 151 и 152 доклада)?

f) Какой орган правомочен запретить какую-либо организацию или политическую партию, если она нарушает положения Конституции или законодательства (см. пункт 3 статьи 44 Конституции и пункт 174 доклада)?

g) Просьба предоставить дополнительную информацию о законодательстве и существующей практике в отношении труда несовершеннолетних.

h) Есть ли какие-либо категории лиц, которым доступ к государственной службе закрыт?"

12. Г-н КУЛИШЕВ (Болгария) прежде всего касается пункта а), в котором содержится просьба предоставить подробную информацию о том, на каких основаниях может быть отказано в выдаче паспорта, и пояснить, как толкуется в этой связи концепция "безопасности Республики Болгарии" (см. пункт 104 доклада). Основания, на которых может быть отказано в выдаче паспорта или он может быть аннулирован, исчерпывающим образом перечислены в статье 7 Закона о паспортах, которую г-н Кулишев кратко излагает в дополнение к информации, содержащейся в докладе. В выдаче паспорта может быть отказано или он может быть изъят у лиц: i) которые не достигли совершеннолетия или находятся под опекой, если опекун не представил в письменном виде своего согласия на поездку подопечного за границу; ii) которые обвиняются в совершении общеуголовного преступления или еще не отбыли назначенного им наказания; iii) которые были

приговорены к выплате содержания какому-либо лицу в Болгарии, если они не гарантировали выплату назначенной суммы в течение периода их пребывания за границей; iv) которые должны значительную сумму денег государству, юридическому или физическому лицу; v) которые были осуждены за неоднократные нарушения таможенных или валютных правил; vi) которые были осуждены за неоднократные нарушения законодательства о наркотических средствах; vii) которые при подаче заявления на получение паспорта представили недостоверные данные (в этом случае ограничение действует в течение шести месяцев); viii) передвижение которых представляет собой угрозу для безопасности государства.

13. Что касается оснований, связанных с государственной безопасностью, г-н Кулишев по существу не понимает высказанных опасений, поскольку этот критерий довольно часто упоминается и в положениях самого Пакта, а именно в статьях 19, 21, 22; само это положение было взято непосредственно из пункта 3 статьи 12 Пакта. Данный критерий на практике редко применяется в Болгарии и касается в первую очередь лиц, владеющих государственной тайной, и военнослужащих. Более того, основания для отказа носят факультативный характер, и власти не обязаны принимать их во внимание. Г-н Кулишев говорит, что он пытался найти в сформулированных Комитетом замечаниях общего порядка толкование понятия "государственная безопасность", однако не нашел его там. Комитет, вероятно, мог бы изучить этот вопрос.

14. В пункте b) содержится просьба пояснить, в чем состоят ограничения, которые могут устанавливаться в отношении свободы передвижения иностранных граждан на территории Болгарии (см. пункт 107 доклада). Г-н Кулишев подтверждает изложенную в докладе информацию. К иностранным гражданам применяется такой же режим, что и к болгарским гражданам, за исключением служащих посольств, которые, если они желают посетить пограничные районы, должны уведомлять об этом министерство иностранных дел. Пограничные районы разделены на две зоны, в которых действуют определенные ограничения, распространяющиеся в равной мере на болгарских граждан и иностранцев. Первая зона, прилегающая к границе, называется "закрытой пограничной зоной". Глубина этой зоны может составлять от 10 до 300 метров. Вторая зона, глубина которой колеблется от 2 до 7 км, называется "пограничной зоной". Ограничения не распространяются на жителей этих зон, в числе которых, впрочем, могут быть и иностранцы.

15. В пункте c) раздела IV перечня содержится просьба предоставить дополнительную информацию о законодательстве и существующей практике в отношении допустимых форм вмешательства в личную жизнь, а также пояснить, какие в этой связи были приняты меры по приведению Уголовного кодекса в соответствие с Конституцией (см. пункт 135 доклада). Г-н Кулишев заявляет, что этот вопрос регулируется статьями 32, 33 и 34 Конституции, а также другими законодательными актами. Соответствующие действия могут совершаться лишь с согласия затрагиваемого лица, за исключением случаев, конкретно предусмотренных законом. В докладе цитируются статьи 32 и 33 Конституции (пункты 133 и 136). Что касается статьи 34 Конституции, то она защищает свободу и конфиденциальность переписки и иных сообщений. Она также цитируется в докладе (пункт 138). Эти положения получают развитие в законе о почтах и связи, подготовка которого ведется в настоящее время.

16. Проект нового Уголовно-процессуального кодекса также направлен на удовлетворение новых требований в области защиты личной жизни и будет предусматривать уголовные санкции за правонарушения, указанные в статье 33 Конституции, при этом будет учитываться необходимость использования технических средств в тех случаях, когда речь идет о подозреваемых лицах. В настоящее время ведется разработка законодательных актов, в которых предусматриваются случаи, когда должностные лица компетентных органов имеют право снимать на видеопленку, фотографировать или осуществлять звуковую запись без согласия соответствующего лица и нарушать тайну его корреспонденции: во избежание каких бы то ни было злоупотреблений закон предусматривает, что такие действия могут осуществляться только с санкции Генерального прокурора и при наличии признаков преступления.

17. В пункте d) содержится просьба предоставить информацию о регистрационных или иных процедурах, касающихся признания властями религиозных конфессий. Г-н Кулишев напоминает о том, что свобода религии провозглашается в статьях 13 и 37 Конституции, и заявляет, что, согласно действующему законодательству, регистрация религиозных конфессий осуществляется Управлением по делам религии на основании критериев, которые не всегда являются достаточно ясными. На настоящий момент Управление по делам религии зарегистрировало около 30 религиозных конфессий, при этом около десятка других религиозных движений получили признание в соответствии с другими правовыми процедурами, и эту проблему необходимо будет решить в рамках нового закона о религии. В этой связи болгарская делегация указывает на проблему "сект", вызывающих беспокойство органов государственной власти, поскольку определенная часть общественности отрицательно относится к этим движениям, в то время как другая ее часть не желает слышать об ограничениях свободы религии. Болгарские органы власти обеспокоены влиянием этих "сект" в силу того, что констатированы случаи самоубийства детей на почве идеологии некоторых религиозных объединений.

18. Недостаток существующего законодательства состоит в том, что оно дает возможность органам государственной власти вмешиваться в религиозные дела: по существу не только сами религиозные конфессии должны быть зарегистрированы в Управлении по делам религии, но и их руководящие органы также должны быть утверждены этим Управлением. В этой связи президент Республики и некоторые парламентарии обратились в Конституционный совет с просьбой дать заключение по поводу соответствия Конституции некоторых положений законодательства. Конституционный совет счел, что некоторые положения не соответствуют Конституции, и поэтому они были отменены. С другой стороны, Конституционный совет выразил мнение, что государство не должно вмешиваться в дела культов. К сожалению, недавний случай вмешательства болгарского правительства в религиозные дела негативным образом сказался на деятельности Православной церкви и мусульманской общины. Болгарская делегация надеется, что новый закон позволит удовлетворительно решить все эти проблемы.

19. Что касается возможного принятия законодательства, регулирующего деятельность органов печати и других средств массовой информации (пункт e) раздела IV перечня), то г-н Кулишев отмечает, что мнения общественности и членов Народного собрания разделились в этом вопросе: некоторые из них считают, что принятие законодательных актов приведет лишь к ограничению свобод в этой области. В настоящий момент этот вопрос не обсуждается, однако в парламентскую Комиссию по делам теле- и радиовещания внесены проекты законов, касающихся печати и электронных средств массовой информации. Позиции в этом вопросе расходятся столь значительно, что было решено запросить мнение экспертов Совета Европы. Эксперты приедут в Болгарию в сентябре текущего года и примут участие в разработке закона по данному вопросу.

20. Что касается вопросов, затрагиваемых в пункте f), г-н Кулишев указывает, что условия, которые должны быть выполнены при создании политической партии, и основания для запрещения образования партий изложены в статье 11 (пункт 4) Конституции, а более подробно они рассматриваются в статьях 22-24 Закона 1990 года о политических партиях. Только Верховный суд может запретить деятельность какой-либо политической партии и только по предложению Генерального прокурора. В данном случае речь идет об обязательной процедуре. В состав Суда входят три судьи, и решение о запрещении партии может быть принято лишь в четырех предусмотренных законом случаях, которые указаны в пункте 174 доклада. В последнее время вопрос об отказе в разрешении на образование какой-либо политической партии рассматривался в связи с конкретными случаями. Так, например, у Конституционного суда было запрошено мнение относительно законности образования Движения в защиту прав и свобод, которое в действительности представляет турецкое этническое меньшинство; Суд большинством голосов своих членов вынес положительное решение, однако это большинство было крайне незначительным: шесть голосов против пяти. Проблемы возникли в связи с новыми заявками об образовании партий, поданными, например, группами цыган и одной группой, которая называет себя македонской; в этих случаях Суд вынес решение о том, что регистрация этих партий противоречила бы положениям Конституции. В настоящее время уже зарегистрировано множество партий, число которых превышает 100.

21. Труд несовершеннолетних, о котором говорится в пункте g), регулируется положениями Кодекса законов о труде, новая редакция которого была принята весной; однако запрещение труда детей в возрасте младше 16 лет уже фигурировало в прежнем издании Кодекса. В связи с указанным запрещением предусмотрены исключения для легких видов работы, не представляющих опасности для здоровья и физического и умственного развития детей, которые могут заниматься такой работой, начиная с 15 лет. Ребенок в возрасте младше 13 лет может также работать в качестве ученика в цирке, а несовершеннолетние в возрасте 15 лет могут работать в качестве киноактеров. Существует закон, в котором на основании мнения министерства труда и министерства по социальным делам и здравоохранению определяются виды работ, не представляющие опасности для лиц в возрасте младше 18 лет. До тех пор пока государство обладало монопольными правами, соблюдение соответствующих запретов можно было легко проконтролировать, однако в настоящее время, в условиях рыночной экономики, осуществление контроля сопряжено с более значительными трудностями. Правительство должно будет принять более эффективные меры в этих целях.

22. Статья 48 Конституции гарантирует каждому человеку право на труд и свободу выбора профессии и места работы, но в то же время занятие некоторыми видами деятельности ограничивается определенными условиями, установленными законом: так, например, для того чтобы работать в качестве судьи или прокурора, необходимо быть болгарским гражданином и иметь юридическое образование и требуемый уровень профессиональной квалификации. Как и в других странах, порвавших с прежней коммунистической системой, в Болгарии существует проблема так называемой "декоммунизации", и уже принято два или три закона, в соответствии с которыми доступ к некоторым ответственным постам закрыт для лиц, занимавших в прошлом при тоталитарном режиме руководящие посты. Впрочем, президент Республики обратился в Конституционный суд с жалобой по поводу несоответствия Конституции некоторых аналогичных положений, содержащихся в Законе о банках и кредитах. Суд объявил эти положения не соответствующими Конституции и, по всей вероятности, примет аналогичное решение по многим внесенным на рассмотрение парламента законодательным предложениям, которые в случае их принятия, несомненно, были бы впоследствии оспорены.

23. Г-н ХЕРНДЛЬ благодарит главу болгарской делегации за представленную им подробную информацию. Он отмечает, что в вопросах свободы религии Конституция представляется весьма прогрессивной, поскольку она предусматривает возможность отказа от военной службы по религиозным мотивам. Вместе с тем с учетом того, что в Конституции указывается, что условия освобождения от военной службы устанавливаются законом, он интересуется тем, разработаны ли уже и приняты в законодательном порядке соответствующие критерии и условия.

24. Статья 3 Закона о политических партиях, предусматривающая основания для запрещения образования партий, является слишком жесткой. Поскольку Конституционный суд уже высказал свое мнение по поводу толкования этого положения в конкретном случае, возникает вопрос о том, не было бы в интересах Болгарии изменить этот закон в целях более четкого определения таких оснований в соответствии с решением Суда. Кроме того, статья 14 данного закона ограничивает на основании весьма расплывчатых критериев возможность присоединения граждан к политической партии. Безусловно, Пакт допускает установление тех или иных ограничений, однако болгарский закон лишает права на членство в какой-либо политической партии всех лиц, находящихся на военной службе, и всех лиц, обладающих судебными полномочиями, что представляется излишним. Что же касается финансирования политических партий, то этот же закон резко ограничивает, без достаточно очевидных причин, возможность получения субсидий. Любая страна заинтересована в наличии свободных партий, пользующихся правом на получение взносов из частных источников.

25. Г-жа ЭВАТТ отмечает, что в пункте 2 статьи 37 Конституции устанавливается общее ограничение в отношении религиозной практики, в то время как в соответствии с Пактом допускаются лишь ограничения, установленные законом, и причинами их установления могут быть лишь те основания, которые указаны в статье 18 Пакта. Включение в качестве конституционной нормы положения о том, что свобода религии не должна осуществляться в ущерб национальной безопасности, общественному порядку, здоровью и морали населения или правам и свободам других граждан, является недостаточным для того, чтобы заинтересованным лицам было понятно, о чем идет речь. Хотелось бы узнать, не предполагается ли уточнение этого положения. Кроме того, пункт 4 статьи 13 Конституции, в соответствии с которым религиозные институты и общины и религиозные верования не должны использоваться в политических целях, представляется крайне туманным, и не ясны его фактические последствия для свободы исповедовать религию.

26. Что касается политических партий, то ограничение, предусмотренное в пункте 4 статьи 11 Конституции, может повлечь за собой отрицание права лиц, принадлежащих к малочисленным группам, например цыган, непосредственно принимать участие в политических делах.

27. Как представляется, статья 41 Конституции гарантирует свободу информации и доступ непосредственно заинтересованным лицам к касающимся их личных досье, что соответствовало бы статье 19 Пакта. Однако в периодическом докладе Болгарии не содержится никаких сведений о том, подкрепляется ли в действительности осуществление этого права соответствующими условиями и конкретными процедурами и каков в точности характер той информации, которую каждый имеет право искать, получать и распространять. В пункте 139 доклада говорится о том, что закон обеспечивает защиту тайны усыновления; означает ли это, что усыновленный ребенок не может воспользоваться правом искать информацию о своем происхождении?

28. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО говорит, что он с интересом выслушал очень ясный и точный ответ болгарской делегации. Вместе с тем он хотел бы задать вопросы по поводу оснований (указанных в пункте 109 доклада) для высылки иностранцев, в числе которых упоминается случай, когда иностранный гражданин "допускает клеветнические высказывания в адрес Республики Болгарии или своими действиями наносит ущерб престижу и достоинству болгарского народа"; по его мнению, эти понятия настолько широки и неточны, что могут стать причиной принятия произвольных решений.

29. В пункте 148 доклада указывается, что свободой совести и религии нельзя пользоваться в ущерб национальной безопасности. Однако непонятно, каким образом вера в Бога может нанести ущерб безопасности государства или общественному порядку.

30. Принимая во внимание, что в настоящее время проводится приватизация телевидения, г-н Прадо Вальехо хотел бы узнать, пользуются ли частные лица доступом к телевизионным станциям, с тем чтобы иметь возможность обращаться к своим согражданам, и каковы условия получения такого доступа. Касаясь того же вопроса о праве на свободное выражение мнений, он отмечает, что, согласно пункту 159 доклада, любое решение муниципального совета о запрещении проведения собрания может быть обжаловано в исполнительном комитете того же муниципального совета; это, по его мнению, не в достаточной мере гарантирует осуществление права на мирные собрания. Хотелось бы узнать, что представляет собой в действительности исполнительный комитет муниципального совета и каковы его полномочия, с тем чтобы понять, насколько эффективным может быть такого рода обжалование.

31. Г-н САДИ выражает удовлетворение по поводу разъяснений, данных делегацией Болгарии, в частности в отношении свободы передвижения. Он спрашивает, взимается ли в Болгарии, как в некоторых странах, плата за выезд из страны, и если да, то какова ее величина. Установление излишне высоких размеров такой платы равнозначно ограничению свободы передвижения. Кроме того, вызывают озабоченность два основания для отказа в выдаче паспорта, которые приведены в пункте 104 доклада: первое основание заключается в возможности возникновения угрозы для безопасности Республики, а второе - в крупной сумме задолженности перед государством и физическим или юридическим лицом. Первое основание, которое, возможно, унаследовано от прошлого, можно было бы отменить; второе основание способно повлечь за собой непредсказуемые последствия, так как, учитывая продвижение Болгарии к рыночной экономике, любой гражданин в любой момент может иметь финансовую задолженность перед любым лицом. Кроме того, не ясно, можно ли обжаловать решение об отказе в выдаче паспорта. Запрещение посещения некоторых районов страны также является пережитком прежнего режима, и следует надеяться, что это ограничение будет отменено.

32. Что касается оснований, на которых может быть запрещено образование политической партии, то два из них являются крайне нечеткими и слишком широкими; например, следовало бы уточнить, каким образом деятельность партии может быть направлена против "прав и свобод граждан" и в каких случаях "цели партии входят в противоречие с Конституцией и законами" (пункт 174 а) и b) периодического доклада). Сферу применения этих двух критериев следовало бы ограничить.

33. Г-н ФЁДОР хотел бы узнать, в какой мере применяется на практике ограничение в отношении выдачи паспорта, основанное на соображениях безопасности. Кроме того, что касается свободы передвижения иностранцев, в пункте 107 доклада (CCPR/C/32/Add.17) приводятся два ограничения, которые, как представляется, являются пережитками прежнего тоталитарного режима.

Г-н Фёдор, который, кстати, сам оказался жертвой такого рода ограничений несколько лет тому назад, выражает удовлетворение в связи с тем, что такие ограничения применяются в настоящее время менее жестко, чем в прошлом, однако он приветствовал бы их полную отмену.

34. Что касается свободы собраний, г-н Фёдор присоединяется к озабоченности, выраженной г-ном Прадо Вальехо, и ему представляется более целесообразным предусмотреть возможность обжалования в суде, а не в исполнительном комитете муниципального совета (см. пункт 159 доклада). Планируют ли органы власти принять соответствующие меры в этом направлении?

35. Кроме того, он интересуется тем, имеет ли запрет на вступление в брак, о котором говорится в пункте 184 доклада (CCPR/C/32/Add.17), характер правовой нормы или же речь идет просто о рекомендации. Какие последствия влечет за собой несоблюдение этого запрета? Рассматривается ли оно в качестве правонарушения?

36. Г-н БРУНИ ЧЕЛЛИ хотел бы высказать общее замечание в связи с вопросом о свободе выражения мнений. Одна из серьезных проблем, существующих в современном мире, заключается в том, каким образом обеспечить практическое осуществление права на свободу информации, каким образом регламентировать эту свободу и в известных случаях ограничивать ее. Следует откровенно признать, что иногда наблюдается тенденция избегать обсуждения возможных ограничений свободы выражения мнений и что в этом отношении еще сохраняются некоторые предубеждения. Пункт 3 статьи 19 Пакта предусматривает, что право на свободное выражение мнений может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть ясно установлены законом. Г-н Бруни Челли констатирует, однако, что три статьи болгарской Конституции, посвященные свободе выражения мнений, носят слишком общий характер. Речь идет об очень важном вопросе, который заслуживает глубокого анализа. По существу необходимо обеспечить как осуществление свободы выражения мнений, так и защиту репутации и достоинства других лиц. Кроме того, никто не может отрицать, что средства массовой информации обладают в настоящее время исключительно большой силой и могут быть источником серьезных предубеждений. Во Франции, например, после самоубийства одного из бывших премьер-министров стали даже говорить об "электронной гильотине". Кроме того, у права на свободное выражение мнений есть и другой важный аспект - право населения на получение достоверной информации. В целом же государства обязаны принять законодательство в данной области, обеспечив соответствующие свободы и позаботившись о том, чтобы то или иное право не превратилось в средство достижения политических или экономических целей. Таким образом, необходимо найти устойчивый баланс между самим принципом свободного выражения мнений, с одной стороны, и правомерными и законными ограничениями этой свободы, с другой стороны. В этой связи г-н Бруни Челли выражает надежду на то, что новое болгарское законодательство по вопросам печати будет в полной мере соответствовать положениям Пакта.

37. Г-жа ХИГГИНС присоединяется к замечаниям, высказанным г-ном Прадо Вальехо в связи со статьей 18 Пакта и критериями, в соответствии с которыми допускается установление некоторых ограничений в отношении свободы исповедовать свою религию. Она напоминает, что защита безопасности государства не фигурирует среди критериев, перечисленных в данном положении Пакта.

38. Что касается политических партий, г-жа Хиггинс указывает, что в отличие от большого числа стран в ее стране - Соединенном Королевстве - не существует какой-либо формальной процедуры регистрации политических партий. Как и свобода выражения мнений, свобода ассоциаций в полной мере гарантирована при условии, что для достижения своих целей партии используют методы убеждения, а не насилия. Однако другие страны располагают весьма иным опытом в этой области, и г-жа Хиггинс отдает себе отчет в том, что для некоторых стран опасность распада в результате этнических конфликтов является весьма реальной; поэтому она понимает обеспокоенность болгарских властей в связи с образованием партий на этнической основе. Ей понятно также беспокойство, которое могут вызывать некоторые формы финансирования партий. Впрочем, нет сомнений в том, что в дальнейшем Комитет затронет все эти вопросы в своих замечаниях общего порядка по статье 25 Пакта.

39. Что касается статьи 12 Пакта, г-жа Хиггинс с удовлетворением узнала, что болгарские власти - в отличие, кстати, от некоторых других стран Восточной Европы - отказались от прежней фразеологии и прежних обычаев. Безусловно, защита национальной безопасности может являться основанием для ограничения свободы передвижения в соответствии с положениями Пакта. Напротив, ссылки на владение государственной тайной являются в этой связи неуместными. Во многих законодательных актах в странах Восточной Европы это обстоятельство еще признается в качестве одного из оснований для ограничения свободы передвижения; было бы желательным отменить его. Действительно, факт владения государственной тайной сам по себе не представляет угрозы для национальной безопасности.

40. Кроме того, г-жа Хиггинс говорит, что она с глубоким удивлением узнала о том, что решение о мерах, ограничивающих права, провозглашенные в статье 17 Пакта, принимается Генеральным прокурором. Такое решение должно скорее исходить от независимого судебного органа, что явилось бы более оптимальной гарантией от злоупотреблений. В этой связи для болгарских властей будет полезным замечание общего порядка Комитета по статье 17 Пакта.

41. Г-жа Хиггинс говорит, что, насколько она поняла, болгарской Конституцией проводится различие между законной деятельностью профсоюзов и действиями, которые они могут осуществлять в политической области. Крайне трудно с точностью провести разграничение между этими двумя категориями действий. Весьма часто профсоюзы заявляют, что в силу того, что они защищают интересы своих членов, они вынуждены выступать против политики правительства. В этом случае правительство отвечает, что, действуя подобным образом, профсоюзы вмешиваются в политическую жизнь страны. Как бы то ни было, г-жа Хиггинс выражает глубокое беспокойство в связи с тем, что болгарские власти могут распускать профсоюзы на этом основании.

42. Г-н ЭЛЬ-ШАФЕИ говорит, что, насколько он понимает, запрещение сбора сведений личного характера о других лицах может основываться на иных критериях, чем те, которые перечислены в пункте 134 доклада (CCPR/C/32/Add.17). Действительно ли это так, и если да, то о каких критериях идет речь? Следует ли также понимать, что в Болгарии запрещено проведение переписей, основанных на сборе данных по критериям, перечисленным в пункте 134?

43. Г-н НДИАЙЕ говорит, что прежде всего ему хотелось бы получить разъяснения в отношении финансирования политических партий. Могут ли они финансироваться из внешних источников и следят ли власти за тем, из каких источников осуществляется их финансирование? Кроме того, он хотел бы узнать, почему слияние двух партий и разделение партии на части являются основаниями для их

ропуска. Кроме того, он отмечает, что минимальный возраст для вступления в брак составляет 18 лет, что, по его мнению, является весьма жестким требованием. С другой стороны, этот возраст совпадает с возрастом совершеннолетия, и г-н Ндиайе отмечает, что в этом отношении болгарское законодательство является довольно уникальным. Кроме того, в пункте 187 доклада (CCPR/C/32/Add.17) говорится о том, что мать (или отец) имеет право на оплачиваемый отпуск в связи с рождением ребенка до достижения ребенком двухлетнего возраста. Этот период представляется слишком продолжительным, и г-н Ндиайе интересуется тем, не была ли допущена ошибка при составлении доклада.

44. Г-н КУЛИШЕВ (Болгария), отвечая на вопрос г-на Херндла по статье 18 Пакта, заявляет, что существует Закон 1949 года, который устарел и более не соответствует направлению развития страны. Разработка нового закона в этой области является одной из неотложных задач, стоящих перед парламентом.

45. Что касается осуществления статьи 25 Пакта, и в особенности статьи 3 Закона о политических партиях, то следует помнить о том, что этот закон был разработан вскоре после крушения тоталитарного режима в период проведения переговоров за "круглым столом". Таким образом, он отражает положение, существовавшее в Болгарии на том этапе. Что же касается запрещения деятельности партий, образованных на этнической основе, то и в этом случае это ограничение следует интерпретировать с учетом существующих в стране условий. Все политические силы страны весьма решительно реагируют на любые изменения, способные активизировать сепаратистские тенденции. Г-н Кулишев отмечает, что вообще перед любым государством встает трудная проблема в том случае, когда какое-либо меньшинство поддерживает национальные или иные связи с сильным государством, расположенным на его границах. В этой связи болгарская общественность и все болгарские политические силы испытывают крайнюю озабоченность по поводу религиозных и этнических проблем. Г-н Кулишев понимает обеспокоенность членов Комитета в этой области, однако он отвечает, что статья 3 Закона о политических партиях истолковывается весьма либерально. С другой стороны, компетентные органы, вероятно, пересмотрят в ближайшем будущем содержание этого закона с целью уточнения вопроса о религиозной или этнической базе партий.

46. Что касается принадлежности к какой-либо политической партии и деполитизации некоторых государственных органов, то принятые меры опять же объясняются условиями того этапа, на котором они были сочтены необходимыми. Действительно, тогда требовалось разрушить связи между органами административного управления и коммунистической партии. Перечень учреждений, подлежащих деполитизации, безусловно, является несколько излишне обширным, однако ограничения, введенные в отношении министерств внутренних дел и обороны, как представляется, получили в Болгарии единодушную поддержку.

47. В связи с вопросом о финансировании политических партий г-н Кулишев уточняет, что период, когда принимался этот закон, общественность решительно поддерживала идею запрещения финансирования партий из внешних источников.

48. Отвечая на вопрос г-жи Эватт относительно положений статьи 37 Конституции (свобода религии), г-н Кулишев признает необходимость изменения законодательства в этой области и сообщает, что в настоящее время изучается вопрос о разработке нового закона.

49. В ответ на озабоченность, выраженную г-ном Бруно Челли в связи с вопросом о свободе информации, г-н Кулишев указывает, что в этой области в настоящее время имеется множество проектов законов, однако этот вопрос не является приоритетным для парламента. При этом г-н Кулишев, безусловно, согласен, что в целом законодательная деятельность в сфере средств массовой информации сталкивается с серьезными трудностями, а именно с необходимостью одновременно обеспечить соблюдение свободы выражения мнений и защиту репутации и достоинства граждан. Что касается свободы искать информацию, то по этому вопросу еще не имеется какого-либо закона. В связи с другим вопросом г-н Кулишев заявляет, что тайна усыновления (см. пункт 139 доклада) защищается в соответствии с Уголовным кодексом, что является разумной мерой, принимая во внимание негативные последствия, которые может повлечь за собой разглашение этой тайны для семейной жизни и социального статуса заинтересованного лица.

50. Что касается пункта 2 статьи 18 Пакта (свобода иметь или принимать религию или убеждения), то защита этой свободы на основании данного положения отныне гарантируется Конституцией и законодательством Болгарии.

51. Что касается телевидения, то оно по-прежнему находится в собственности государства. Однако в настоящее время обсуждается вопрос о разрешении создания частных телевизионных сетей. В сфере радиовещания уже существует около десяти частных радиостанций. В связи с вопросом о предоставлении телевидением эфирного времени частным лицам г-н Кулишев напоминает о том, что решение этого вопроса сопряжено с трудностями. С другой стороны, во время выборов политические партии располагают эфирным временем, которое распределяется между всеми блоками, выдвинувшими своих кандидатов, и до сих пор эта система функционировала удовлетворительно. В отношении возможности обжалования решений, ограничивающих право на проведение собраний, г-н Кулишев уточняет, что при проведении собраний в помещениях разрешения не требуется, в то время как для организации уличных собраний необходимо получить разрешение муниципалитета. Кроме того, он указывает, что решения об отказе в разрешении на проведение собрания не могут обжаловаться в судах.

52. Отвечая на вопросы г-на Сади по поводу платы, взимаемой при выдаче паспорта, г-н Кулишев указывает, что в настоящее время паспорт стоит 20 долл., что не представляется чрезмерно высокой платой. Кроме того, при выезде из страны не требуется уплата какого-либо сбора. В случае отказа в выдаче паспорта заинтересованное лицо может обжаловать это решение в судебном порядке. Г-н Фёдор весьма уместно поинтересовался тем, в какой мере на практике применяется существующее в этой области законодательство. Безусловно, в нормативных актах содержатся весьма широкие по своему охвату положения, однако они практически не применяются в реальной жизни. С другой стороны, г-н Кулишев отмечает, что ему неизвестно о каких-либо случаях отказа в выдаче паспорта за последние два-три года. Кроме того, ни одна неправительственная организация, внимательно следящая за соблюдением прав человека в Болгарии, не обнаружила каких-либо нарушений Пакта в этой области. Г-н Кулишев хотел бы также уточнить свое собственное высказывание, сделанное им ранее в связи с вопросом о государственной тайне. Уже в течение некоторого периода времени владение государственной тайной не считается основанием для отказа в выдаче паспорта.

53. Что касается свободы передвижения иностранцев, то в настоящее время не существует каких-либо закрытых для них зон, за исключением узкой полосы территории страны, находящейся под контролем войск, несущих охрану государственной границы, где к иностранцам и болгарским гражданам применяются одни и те же ограничения.

54. Отвечая на вопрос г-на Фёдора по поводу установленного в некоторых случаях запрета на вступление в брак, г-н Кулишев уточняет, что это ограничение применяется не ко всем случаям заболеваний. Что же касается предусмотренных санкций за нарушение этого запрета, то власти в основном исходят из факта сокрытия или несокрытия больным своего заболевания от своего будущего супруга/супруги.

55. Отвечая на вопрос г-на Фёдора, г-н Кулишев уточняет, что иностранцы, приезжающие в Болгарию, должны регистрироваться в государственных органах только в тех случаях, когда они имеют намерение находиться в стране в течение более одного месяца. В связи с вопросом г-жи Хиггинс по поводу возможных проблем, связанных с деятельностью профсоюзов, он подчеркивает, что на практике единственная трудность обусловлена тем обстоятельством, что у правительства могут иметься подозрения в отношении того, что те или иные забастовки организуются в политических целях. Однако в суды не было подано ни одной жалобы на этот счет, и в этой связи не отмечено каких-либо негативных последствий для поддержания общественного порядка. В заключение, отвечая на вопрос г-на Ндиайе, он хотел бы уточнить, что решение о роспуске политической партии может приниматься только по инициативе самой партии и что правительство не осуществляет в этом отношении какого бы то ни было вмешательства.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает благодарность г-ну Кулишеву за данные им ответы. Он предлагает членам Комитета высказать свои индивидуальные заключительные замечания, поскольку замечания, отражающие мнения всех членов Комитета, будут направлены правительству государства-участника лишь впоследствии.

57. Г-н ХЕРНДЛ выражает удовлетворение высоким качеством диалога, состоявшегося у Комитета с болгарской делегацией в период, когда внутренняя правовая система государства-участника находится в процессе радикальных преобразований. Он выражает надежду на то, что компетентные болгарские органы примут во внимание состоявшийся обмен мнениями, с тем чтобы обеспечить полное соответствие нового законодательства своей страны с положениями Пакта. Он высказывает особое пожелание в отношении того, чтобы были должным образом учтены положения статьи 27 Пакта относительно меньшинств, которые следует рассматривать не в качестве фактора, представляющего опасность для государства, а скорее как один из элементов, обеспечивающих богатое разнообразие общества.

58. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО выражает полное удовлетворение весьма позитивным диалогом, состоявшимся с болгарской делегацией, и данными ею ответами на вопросы членов Комитета. Он отмечает, что в Болгарии достигнут значительный прогресс в направлении согласования положений внутреннего законодательства с положениями Пакта и что предпринятые усилия достойны похвалы, если учесть ситуацию, унаследованную от прежнего режима. Нет сомнений в том, что г-н Кулишев внес большой вклад в дело усиления защиты прав человека в этой стране, и оратор выражает ему искреннюю признательность за сотрудничество с Комитетом.

59. Г-н ФЁДОР говорит, что огромные надежды, которые он возлагал на диалог с болгарской делегацией, оправдались. Он надеется, что конструктивные выводы и рекомендации, сформулированные в результате обмена мнениями, будут должным образом доведены до сведения компетентных болгарских органов. С другой стороны, он отмечает, что радикальные изменения, происшедшие в Болгарии с 1989 года, могли повлечь за собой некоторые негативные побочные последствия

для осуществления тех или иных положений Пакта. Например, несомненно, радикальным образом изменился, правовой статус меньшинств, однако при этом следует подчеркнуть, что в соответствии со статей 27 Пакта меньшинства не просто должны пользоваться равным экономическим и политическим статусом по сравнению с другими болгарскими гражданами, но и должны, кроме того, пользоваться особой защитой. Недостатки, унаследованные от прошлого, безусловно, невозможно ликвидировать в короткий срок, и крайне важно то, что болгарский народ решительно продемонстрировал свою готовность идти по пути демократических преобразований.

60. Г-н ЭЛЬ-ШАФЕИ выражает удовлетворение в связи с конструктивным рассмотрением второго периодического доклада Болгарии (CCPR/C/32/Add.17), составленного в соответствии с указаниями Комитета. Вместе с тем он отмечает, что доклад посвящен лишь периоду глубоких преобразований, начавшихся в 1989 году, и в нем никоим образом не охвачен период после представления первоначального доклада Болгарии в 1978 году. Безусловно, на нынешнее правительство нельзя возлагать ответственность за действия прежнего режима, но, тем не менее, в этих условиях Комитету не удалось надлежащим образом выполнить свои обязанности в отношении рассмотрения докладов Болгарии. В этой связи достаточно сослаться на пункт 212 второго периодического доклада (CCPR/C/32/Add.17), который касается положения турецкого меньшинства. Однако, как бы то ни было, главный вывод заключается в том, что Болгария имеет теперь новую Конституцию, закрепляющую значительную часть прав, провозглашенных во Всеобщей декларации и в Пакте, что она ратифицировала первый Факультативный протокол к Пакту и что она признала компетенцию Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Комитета против пыток рассматривать сообщения, представляемые частными лицами. Кроме того, были приняты новые законодательные акты, направленные на то, чтобы по возможности компенсировать ущерб, причиненный гражданам при прежнем тоталитарном режиме. Таким образом, в деле соблюдения прав человека достигнут значительный прогресс. С другой стороны, должны быть приняты более энергичные меры в целях ликвидации дискриминации в отношении этнических и религиозных меньшинств и поощрения терпимости. С этой целью должна быть разработана всеобъемлющая программа образования в области прав человека и предусмотрены санкции в отношении лиц, злоупотребляющих своими полномочиями, особенно в отношении государственных служащих.

61. Г-жа ХИГГИНС выражает признательность болгарской делегации за плодотворный диалог с Комитетом. Она с глубоким удовлетворением отмечает, что в новой Конституции в целом отражены положения Пакта, что Конституционный совет уже сыграл весьма полезную роль и что Болгария ратифицировала первый Факультативный протокол к Пакту. Она лишь призывает болгарские власти добиться того, чтобы положения статьи 9 Пакта, касающиеся, в частности, оснований для задержания и продолжительности содержания под стражей, соблюдались в полной мере и чтобы были приложены все усилия для ликвидации дискриминации, особенно в отношении меньшинств.

62. Г-н САДИ выражает удовлетворение состоявшимся с болгарской делегацией конструктивным диалогом, которому во многом содействовало присутствие г-на Кулишева. Он выражает надежду на то, что болгарские власти в полной мере учтут, в частности, замечания, которые сформулирует Комитет по завершении рассмотрения второго периодического доклада Болгарии.

63. Г-н ВЕННЕРГРЕН также с удовлетворением отмечает, что в Болгарии достигнут значительный прогресс в деле обеспечения уважения прав человека. Безусловно, еще необходимо усовершенствовать систему судебной власти и, в частности, обеспечить более эффективное применение положений статьи 9 Пакта; вместе с тем представляется, что в целом Болгария вступила на правильный путь, и следует надеяться, что уже предпринятые ею усилия вскоре увенчаются успехом.

64. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ отмечает, что, как и во многих странах, находящихся на переходном этапе, в законодательстве Болгарии по-прежнему имеются немаловажные недостатки, однако болгарский народ и правительство продемонстрировали свое стремление ликвидировать препятствия, мешающие полной реализации прав человека в этой стране. В этом отношении болгарские власти могут с пользой учесть замечания общего порядка Комитета, касающиеся, в частности свободы религии, и принять соответствующие меры в этой области. Г-н Димитриевич благодарит болгарскую делегацию за прекрасный диалог с Комитетом.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает глубокую признательность болгарской делегации за исключительно открытый диалог с Комитетом. Он выражает особую благодарность г-ну Кулишеву за его ценный вклад. Он выражает надежду, что состоявшийся обмен мнениями будет полезен для болгарского правительства и будет содействовать более эффективному осуществлению Пакта этим государством-участником.

66. Г-н КУЛИШЕВ выражает признательность Председателю и членам Комитета за теплый прием, оказанный ими болгарской делегации. Он непременно доведет до сведения правительства его страны результаты состоявшего плодотворного диалога, и он уверен в том, что заключительные замечания Комитета будут должным образом приняты во внимание в интересах более эффективного осуществления прав человека в Болгарии.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Комитет завершил рассмотрение второго периодического доклада Болгарии. В дальнейшем Комитет сообщит правительству Болгарии о дате представления ею третьего периодического доклада, который, как первоначально планировалось, должен был быть представлен 28 апреля 1989 год.

68. Гг. Кулишев, Добрев, Богоев, Велинов, Коларов и Анастасов (Болгария) покидают места за столом Комитета.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.